

0- 770393

На правах рукописи

Семина Ольга Юрьевна

**ВТОРИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЗООНИМОВ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПУСОВ)**

Специальности 10.02.01 – русский язык,
10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Орел 2008

Работа выполнена на кафедре лингвистики и перевода ГОУ ВПО «Тульский государственный университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
ЛИТВИН Феликс Абрамович.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
ДЕДОВА Ольга Викторовна;

кандидат филологических наук, доцент
КЕСЕЛЬМАН Иосиф Соломонович.

Ведущая организация - ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет»

Защита диссертации состоится « 25 » апреля 2008 года в 9 часов на заседании диссертационного совета Д 212.183.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук при Орловском государственном университете по адресу: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Орловского государственного университета.

Автореферат разослан «19» марта 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437372

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гришанова В.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертации определяется потребностью в расширении и корректировке лексикографической базы русского языка на основе новейших лингвокомпьютерных технологий. Настоятельная необходимость применения корпусных данных в семантике и лексикографии сегодня не подвергается сомнению: привлечение их в качестве источника материала способствует повышению надежности, объективности, практической и теоретической ценности полученных результатов. Что касается лексико-семантической группы зоонимов, до настоящего времени ее исследований на базе корпусного материала не проводилось. Актуальность диссертации связана также с необходимостью апробации Национального корпуса русского языка, находящегося на данный момент в процессе совершенствования.

Объектом исследования выступают лексемы, принадлежащие к лексико-семантической группе зоонимов (названий животных). **Предметом** рассмотрения являются вторичные значения лексем данной ЛСГ, реализованные в материале национальных корпусов.

В качестве **материала исследования** использовались тексты Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Британского национального корпуса (БНК). Общее количество рассмотренных употреблений зоонимов во вторичных значениях составило 22684 единицы в русском языке и 14630 единиц в английском языке.

Цели и задачи исследования. Цель настоящей работы - описать особенности использования зоонимов во вторичных значениях в современных русском и английском языках, используя материал национальных языковых корпусов. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) определить состав лексико-семантической группы зоонимов;
- 2) проанализировать данные об употребительности зоонимов и их вторичных значений в корпусах русского и английского языков;
- 3) выявить наиболее существенные признаки вторичных значений зоонимов и построить соответствующую классификацию;
- 4) изучить соотношение между системой вторичных значений, реализованных в корпусном материале, и системой вторичных значений, зарегистрированных в словаре;
- 5) сопоставить вторичные значения зоонимов в русском и английском языках и выявить национальную специфику значений зоонимов русского языка;
- 6) проверить эффективность использования Национального корпуса русского языка в качестве инструмента и источника материала семантического исследования.

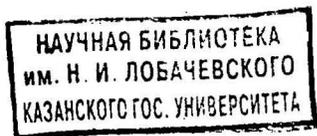
Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области лексической семантики, фразеологии, лексикографии и корпусной лингвистики.

Методологическую основу работы составляют метод корпусного анализа, метод анализа словарных дефиниций, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа, метод классификации, сопоставительный метод, количественный метод, метод диахронного анализа.

Научная новизна исследования. В проведенных до сих пор исследованиях зоонимов использовались традиционные источники материала: выборка из текстов художественной литературы, лексикографические данные, опрос информантов. В настоящей работе семантика зоонимов впервые исследуется на материале национальных корпусов. Обычно исследования указанной ЛСГ концентрировались на каком-либо одном виде употреблений зоонимов, в то время как в данной работе рассматриваются все виды их вторичных значений – образные и производно-номинативные, свободные и связанные. Автором составлен полный перечень вторичных значений, в которых зоонимы употребляются в НКРЯ и БНК; в результате исследования получены данные об их частотности. Новой является предложенная в диссертации многомерная классификация вторичных значений, синтезирующая современные представления о структуре многозначности. Научную новизну мы усматриваем также в определении набора параметров, позволяющих максимально точно оценить место того или иного значения в структуре полисемантической лексемы и степень его лингвоспецифичности.

Теоретическая значимость диссертации заключается в определении наиболее существенных классификационных признаков вторичного значения, в уточнении содержания терминов «лексико-семантическая группа» и «вторичное значение», в разработке модели численного выражения степени национальной специфичности. Основные идеи и выводы исследования могут быть применены к единицам других лексико-семантических групп.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы могут использоваться в лексикографии (как при составлении словарей на корпусной основе, так и для корректировки данных имеющихся справочных изданий), при подготовке практических и лекционных курсов по лексикологии, стилистике, переводу, общему языкознанию, современному русскому языку, в практике преподавания английского языка и русского языка как иностранного. Результаты исследования также могут быть полезны ученым, занимающимся усовершенствованием Национального корпуса русского языка и другими разработками в области корпусной лингвистики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Терминологическое противопоставление «первичное значение» – «вторичное значение» является наиболее удобным и недвусмысленным при синхронном описании структуры полисемии. Оно адекватно отражает сущность полисемии, рассматриваемой как множество лексико-семантических вариантов, в большей или меньшей степени удаленных от первичного значения, но связанных с ним посредством семантического стержня.

2. При описании статуса вторичного значения в структуре многозначного слова должны учитываться следующие его параметры: связанность/несвязанность, узуальность/оказиональность, степень обобщенности (область денотации), частотность. Оценка вторичного значения по указанным параметрам позволяет, с одной стороны, определить его место в общей картине многозначности лексемы, системе ее парадигматических и синтагматических связей, и, с другой стороны, более точно оценить степень его лингвокультурной специфичности. Информация, полученная при оценке вторичных значений по указанным параметрам, может использоваться при составлении статей как толковых, так и переводных словарей.

3. В лексико-семантической группе зоонимов наблюдается многомерная взаимообусловленность следующих характеристик: степень обобщенности; степень лингвоспецифичности; количество употреблений лексемы в корпусе; доля употреблений лексемы во вторичных значениях; количество вторичных значений у данной лексемы; количество употреблений лексемы в данном значении; количество лексем, у которых обнаружено такое значение.

4. Материал национального корпуса позволяет получить адекватное представление о системе вторичных значений лексемы и скорректировать лексикографические данные об ее семантике в соответствии с современным состоянием языка. Семантический поиск в Национальном корпусе русского языка может успешно применяться для определения состава центральной части лексико-семантической группы. Оптимальный результат достигается при комплементарном использовании данных корпуса и толкового словаря.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списков научной литературы, справочной литературы, источников материала и принятых сокращений, а также двух приложений.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава кафедры лингвистики и перевода Тульского государственного университета 2004, 2005 и 2006 гг. Основные положения диссертации представлены в трех научных публикациях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении мотивируется выбор объекта и предмета диссертации, раскрывается ее актуальность и научная новизна, ставятся цель и задачи, определяется теоретическая и методологическая база, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные о структуре и апробации работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе проводится обобщение современной теории лексического значения, обосновывается выбор терминологии и раскрывается специфика вторичного значения.

Существующие концепции лексического значения представляют его либо как реляционную сущность (Ф. де Соссюр, Л. Блумфилд, С. Ульманн и др.), либо как отражательную сущность (В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, С.Д. Кацнельсон, И.В. Арнольд и др.). Что касается структуры многозначности, учеными предлагались различные способы ее представления, вплоть до отрицания реальности полисемии (А.А. Потебня) и описания лексической семантики в терминах общего, или инвариантного значения (Р.О. Якобсон, В.А. Звегинцев и др.). Мы в настоящей работе придерживаемся иерархической теории значения, согласно которой лексическое значение неоднородно и может быть представлено как иерархически организованная совокупность лексико-семантических вариантов, образованных в ходе исторического развития слова от исходного значения и разложимых на мельчайшие семантические компоненты – семы (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Г.И. Кустова, В.В. Левицкий, Э.М. Медникова, И.А. Стернин, А.А. Уфимцева и др.). ЛСВ слова неравноправны, среди них выделяется основное значение, с которым остальные связаны посредством более или менее однородного семантического стержня и образуют подвижную микросистему.

Значения в структуре многозначного слова классифицируют с точки зрения семантического процесса, приведшего к его появлению (расширение, сужение, смещение, метафора, метонимия и др.), и с точки зрения их синхронного соотношения в структуре значения. Основой второго подхода послужила классификация В. В. Виноградова, неоднократно подвергавшаяся критике и попыткам модификации (В.А. Звегинцев, А.В. Кунин, Ф.А. Литвин, Д.Н. Шмелев). В настоящем исследовании мы используем упрощенную схему классификации значений, близкую к предложенной М.В. Раевским. Значения слова мы разделяем на первичное и вторичные, свободные и связанные, узуальные и окказиональные (у М.В. Раевского – основное и производные, свободные и фразеологически связанные).

Хотя основное значение слова во многих случаях не совпадает с этимологически первым, противопоставление в структуре многозначного слова первичного и вторичного значений представляется чрезвычайно важным для описания лексической семантики с синхронной точки зрения. Такой подход позволяет исследователю представить структуру полисемии на том или ином этапе развития языка в виде снимка, или среза, который, будучи сопоставлен

с другим подобным снимком, позволяет оценить как степень национальной специфичности данной единицы, так и ее денотативные потенции и характер их изменения в диахронии. Кроме того, вторичные значения слова представляют особый интерес для исследования, так как с одной стороны, включают в себя элементы представления о первоначальном денотате слова, а с другой стороны – реализуют периферийные компоненты значения, ассоциации, связанные в восприятии носителей языка с первоначальным денотатом.

Для обозначения указанного противопоставления в структуре полисемантического слова в современной науке используется несколько парных терминов. Однако термины «исходное/первоначальное» и «производное», «прямое» и «переносное», «центральное» и «периферийное» в лингвистической литературе нередко перекрещиваются; понятия переносности и производности смешиваются с понятием метафоричности, образности. Терминологическая пара «первичное значение» – «вторичное значение» представляется нам наиболее недвусмысленной и соответствующей задачам нашего исследования.

Продолжением лексико-семантического варьирования является контекстуальное варьирование. Значение приобретает новые оттенки не только в контекстуальных вариантах узуальных ЛСВ, но и в окказиональных значениях, без которых описание денотативного потенциала лексемы на конкретном этапе развития языка было бы неполным.

Материалом нашего исследования послужили употребления зоонимов как в узуальных, так и в окказиональных, как в свободных, так и в связанных значениях. От употреблений зоонимов во вторичных значениях мы отличали случаи этимологической омонимии, имена собственные, употребления в составе сравнений и метаморфоз.

Как фразеологически связанные мы рассматривали значения лексем, приобретаемые ими в составе воспроизводимых словесных комплексов (в том числе в составе пословиц и крылатых выражений, относимых многими исследователями к области фразеологии в широком смысле слова). В рамках данного исследования нами был избран компромиссный подход к проблеме членимости фразеологической единицы, позволяющий выделять в ее структуре моно- или полилексемные элементы, которые с помощью приема единичного перевода могут быть соотнесены с теми или иными компонентами фразеологического значения (номинаторы [Никитин М.В. 1983], фразеоглоссы [Зеленкина О.Ю. 2001]). Лексически связанными мы считали значения, реализуемые только при наличии в контексте одной или нескольких лексем-спутников, не образующих строго определенной структуры.

Во второй главе описывается используемая методика определения границ ЛСГ зоонимов, доказываемая обоснованность применения к зоонимам термина «лексико-семантическая группа» и анализируются данные по употребительности зоонимов в корпусах.

Хотя возможность выделения лексических группировок, элементы которых связаны общностью семантики, не вызывает сомнения, их наимено-

вания, объем и принципы выделения варьируются от работы к работе. Наиболее часто для обозначения таких группировок используется термин «лексико-семантическая группа». Мы, вслед за В.И. Кодуховым, подразумеваем под ЛСГ группу слов одной и той же части речи и одинаковой предметной направленности [Кодухов В.И. 1979], более узкую, чем семантическое поле, но более широкую, чем синонимический ряд.

Традиционно для определения состава ЛСГ используют метод сплошной выборки из текстов художественной литературы и/или толкового словаря. Нами была применена альтернативная методика: поиск по семантической разметке в НКРЯ в сочетании с поиском по словнику «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова. Поиск в словарном материале облегчался тем, что в большинстве дефиниций лексем данной группы содержится компонент *животное* или один из его гипонимов. В остальных случаях для идентификации зоонима использовался многоступенчатый компонентный анализ дефиниции.

Семантической разметке на момент исследования была подвергнута лишь часть текстов НКРЯ. Этим во многом объясняется отсутствие в результатах семантического поиска 317 из 623 зоонимов, зафиксированных в словаре. Негативно сказывается на результатах запроса и неотработанность механизмов поиска по метаразметке: большинство ошибок связаны с неспособностью системы различать омонимы и идентифицировать случайные совпадения с искомым словом. Кроме того, среди выделенных лексем оказались многие единицы, определяемые через слово *человек* или *существо* (*гарем, голова, демон, сирена* и др.).

С другой стороны, список, полученный на основе словаря, был пополнен по результатам поиска в НКРЯ на 35 единиц. С учетом данных двух источников в совокупности был составлен список зоонимов, если не исчерпывающий, то содержащий центральную часть ЛСГ и потому достаточный для нашего исследования (658 единиц).

Так как в БНК отсутствует функция семантического поиска, список зоонимов английского языка составлялся с помощью двуязычных словарей. Для 27 зоонимов (*буйволенок, мизгирь, тарпан, утица* и др.) вариантов перевода обнаружено не было. Предлагаемые словарями эквиваленты остальных лексем (всего 854) подразделяются на следующие группы: перевод с помощью лексического эквивалента – полного (*крот - mole*) или частичного (*дрозд - blackbird*), перевод с помощью фразеологического эквивалента – полного (*кобчик - red-footed falcon*) или частичного (*черепаха - snapping turtle*), объяснительный перевод (*верблюдица - female camel*).

Изучение данных по употребительности русских зоонимов и их английских эквивалентов показало, что большинство единиц обоих языков отличается средней употребительностью. Вместе с тем, 37 % предлагаемых словарями эквивалентов не были обнаружены в корпусе, либо были обнаружены менее чем в 10 контекстах (ср. 16 % зоонимов для русского языка), что, очевидно, говорит о неадекватности данных переводных словарей.

Общая употребительность названий животных в процентах от количества словоупотреблений в корпусе в обоих языках почти одинакова (0,285738 % и 0,385955 %), но у названий разных видов она варьируется. Среди факторов, обуславливающих различия в употребительности названий одних и тех же видов, отметим роль, которую животное играет в жизни человека, распространенность его на территории страны, наличие в первичном значении зоонима стилистического или эмоционального компонента.

На следующем этапе исследования из списка предлагаемых русско-английскими словарями эквивалентов были исключены все варианты перевода словосочетанием. За критерий отграничения словосочетания от сложного слова принималась зарегистрированность единицы в словарях и /или присутствие в корпусе в дефисном или слитном написании. Все остальные единицы на основании их дефиниций в толковых словарях были рассортированы на 14 групп: одноклеточное, низшее многоклеточное, червь, моллюск, морское, иглокожее, рак, паукообразное, многоножка, рыба, земноводное, пресмыкающееся, птица, млекопитающее. В каждой из этих групп выделяются более мелкие группировки, синонимические ряды и ряды однокоренных наименований. Сравнение полученной классификации с классификацией, принятой в биологии, выявило несовпадения в количестве выделяемых групп и границах между ними. Например, в полученной нами классификации не выделяются такие категории насекомых, как равнокрылые, таракановые, стрекозы, блохи. Количество наименований животных также не соответствует количеству выделяемых в биологической классификации видов (например, курица получает 14 наименований: *каплун, кура, курёнок, цыпочка* и др.).

Сопоставление полученной классификации зоонимов с англоязычными наименованиями соответствующих видов также позволяет установить наличие количественной и качественной асимметрии между двумя наборами лексем (например, *куронатка – partridge/ ptarmigan/ grouse*).

Перечисленные факты подтверждают обусловленность системы межлексемных связей внутри данной группы историческими закономерностями развития языка. Такие связи представляют собой необходимую основу для применения к зоонимам термина «лексико-семантическая группа» даже в узком понимании, свойственном, например, Ф.П. Филину [Филин Ф.П. 1982].

Третья глава содержит классификацию вторичных значений зоонимов, количественные данные по употребительности отдельных типов значений, результаты сравнения полученной информации с лексикографическими данными и характеристику национальной специфики вторичных значений зоонимов русского языка по отношению к английскому.

Нами были изучены результаты запросов в корпус по всем лексемам в полученном списке, кроме тех, для которых значение «животное» не являлось исторически первичным (например, у слова *tumbler* появлению значения «pigeon» предшествуют «астоба» и «lurcher», однако первое значение является устаревшим (CODEE)). При сортировке материала употребления зоонимов во вторичных значениях отграничивались нами от употреблений их омо-

нимов, от употреблений зоонимов в составе идиом и сложных слов, а также от лексем, в искаженном написании совпадающих по форме с зоонимом.

Вторичные значения, реализованные в корпусном материале, были разделены, с одной стороны, на свободные и связанные и, с другой стороны, на узуальные и окказиональные. К узуальным были отнесены значения: а) встречающиеся в корпусе два и более раз (*слон* (в сочетании с *муха*) – «большая проблема, нечто преувеличенное» (22 контекста)); б) встречающиеся в корпусе один раз и зафиксированные в словарях (*ворона* – «фрастяпа, некто неумелый»); в) явно представляющие собой терминологические наименования (*конек* – «одна из разновидностей птиц» в контексте *Маленькая птичка лесной конек*). К окказиональным причислялись значения: а) встречающиеся в корпусе один раз и не зафиксированные словарями (*жучок* – «значок, символ»); б) встречающиеся в корпусе более одного раза, но в пределах одного текста, либо имеющие в разных текстах разные основания для переноса:

К Маше подходит профессор, седая мохнатая птица, в голосе его тихом вдруг просыпается медь, он начинает строго (НКРЯ, Т. Окуневская. Татьянин день).

Было приятно смотреть, как она пляшет, весёлая, толстая птица (НКРЯ, И. Грекова. Перелом).

К связанным были отнесены вторичные значения, для реализации которых требуется тот или иной микроконтекст. Изучение материала позволяет выделить несколько разновидностей таких контекстов.

1) Собственно фразеологическая единица (так, лексема *бык* употребляется в значении «дело, вопрос, проблема» только в сочетании *взять быка за рога*).

2) Цитата, например:

Как будто не сам президент поступил с губернатором Наздратенко, этим проклятием всего Дальнего Востока, совершенно по Крылову (и шуку бросили в реку), назначив его на весьма хлебное (в смысле рыбное) место в Москве (НКРЯ, "Герои не нашего времени". Читатель-соавтор // "Известия", 2002.09.08) (цитата из басни И. А. Крылова "Шука").

3) Лексема-спутник (*удав* – «нечто или некто сильный, агрессивный, опасный (в сочетании с *кролик*)»).

4) Калькированное выражение (*ни гусь, ни цыпленок* – калька с китайской поговорки, означающей человека, рожденного от представителей разных рас).

5) Выражение, созданное по аналогии:

Какая пчела вас с утра ужалила? (НКРЯ, С. Романов. Парламент) Здесь значение лексемы *пчела* «нечто обидное, неприятное» образовано по аналогии с лексически связанным значением лексемы *муха*, реализующимся в сочетании с *укусить*.

Среди свободных значений также выделяется несколько подгрупп.

1) Метафоры, образованные на основе сравнения. Ср.:

Тетка затаилась, как мышь (НКРЯ, Е. Игнатова. Оглянувшись... // "Звезда", 2000). – *А большинство людей нашего ремесла – серые мыши, чья порода выведена для размножения и жизни исключительно в затхлых подпольях* (НКРЯ, В. Скворцов. Каникулы вне закона).

2) Значения, построенные на омонимии с именами собственными:

Юнец, как известно, растянул свое имя во всю длину, превратившись таким образом из двухсложной уточки Гого в большущего журавля, именного Николаем Васильевичем Гоголем-Яновским (НКРЯ, В. Аксенов. Негатив положительного героя).

3) Авторские метафоры, внутренняя форма которых поясняется в контексте.

Словарь – хищник, если он порывает связи с любовью и плотью мира ... если он порывает с историей и геральдикой жизни (НКРЯ, В. Курбатов. Дорога в объезд // "Дружба народов", №9, 1999).

4) Нонсенсные употребления зоонимов, степень мотивированности которых приближается к нулю:

Кур у себя на даче разведку, рептилий нежных, пусть поют (НКРЯ, А. Битов. Записки из-за угла).

5) Калькированные значения:

Uncultured' workers loaded manure on to a passenger train bound for Ekaterinburg, so that not even 'hares' (passengers without tickets) would board it (БНК, А64 1644).

6) Значения, созданные по аналогии с уже закрепленными в языке. Например, значение лексемы *rodent* «устройство ввода в компьютере» образовано по аналогии с узуальным значением ее гипонима *mouse*.

Все рассмотренные нами значения подразделяются на 9 групп в соответствии с областью денотации, то есть группой явлений, которые могут быть денотатами лексемы в данном значении: А) явление, предмет (значение лексемы *конь* в сочетании *троянский конь*); В) нечто неодушевленное, объект (*обезьяна* - «подобие, имитация»); С) абстрактное неодушевленное (*аист* - «рождение ребенка»); D) конкретное неодушевленное (*зверь* - «автомобиль»); Е) нечто одушевленное, субъект (*сороконожка* - «колонна людей»); F) животное (*лошадь* - «животное отряда лошадиных»); G) человек (*голубь* - «политик, стремящийся к миру»); H) человек мужского пола (*козел* - «развратный, похотливый мужчина»); I) человек женского пола (*крольчиха* - «многодетная женщина»).

В группах А, Е, H, I выделяются родовые значения А1, Е1, H1, I1 (денотатом лексемы в родовом значении может быть практически любой элемент данной области) и видовые, более конкретизированные А2, Е2, H2, I2.

Обозначенные группы различаются степенью обобщенности входящих в них значений: I - А1; II - А2, Е1; III - В, Е2; IV - С, D, F, G, H1, I1; V - H2, I2. Для значений каждой степени обобщенности характерна специфическая схема семной организации. Например, в структуру всех значений второй степени обобщенности входит лексико-грамматическая сема «явление, предмет» + одна или несколько конкретизирующих дифференциальных сем. В значении «некто или нечто, движущееся медленно» лексемы *черепаха* эта схема реализуется следующим образом: лексико-грамматическая сема «явление, предмет» + конкретизирующие семы «движение» и «медленное».

Изучение количественных данных позволило установить наличие взаимосвязи между следующими показателями: количество употреблений

лексемы в НКРЯ – доля употреблений лексемы во вторичных значениях – количество вторичных значений у лексемы; степень обобщенности значения – количество употреблений лексемы в данном значении – количество лексем, у которых значение обнаружено. Употребительность лексемы стремится к увеличению/уменьшению пропорционально количеству ее вторичных значений. Доля употреблений зоонима во вторичных значениях стремится к увеличению/уменьшению обратно пропорционально общему количеству употреблений зоонима и в незначительной степени зависит от количества вторичных значений. Количество лексем, у которых реализуется значение, и количество употреблений лексемы в данном значении имеют тенденцию к увеличению/уменьшению прямо пропорционально его степени обобщенности.

Первичное значение чаще всего доминирует в семантической структуре стилистически нейтральных названий животных, хорошо известных носителям языка: *свинья, кошка* и др. Напротив, в семантике малоупотребительных или стилистически маркированных зоонимов часто имеет место подавление первичного значения одним из вторичных. Так, лексема *бузай* встречается в корпусе в 127 контекстах, из них 84 в значении «некто сильный, крупный»; *зайныча* – в 12 контекстах, из них 10 в значении «некто милый, любимый».

На каждом уровне обобщенности выделяется несколько рядов лексем, обладающих одинаковыми значениями. Параллелизм часто наблюдается в семантике названий одного животного или животных одного класса – как в одном, так и в обоих языках. Так, лексемы *собачка, пес, щенок, дворняжка, пудель, бультерьер, овчарка, poodle, lap-dog, bulldog, dog* обладают значением «слуга, приспешник». Ряды сходных значений прослеживаются и по вертикали – на нескольких уровнях обобщенности значения (*обезьяна, макака, верблюд, лопс* «некто неприятный, некрасивый» – *лягушка, каракатица, кошка, мартышка* «неприятная, некрасивая женщина»).

Сопоставление полученной нами сетки вторичных значений зоонимов русского языка с сеткой значений, зафиксированных в толковых словарях, позволило выявить расхождения по пяти параметрам.

1) Наличие или отсутствия значения. Отдельные значения, регистрируемые словарями, не были обнаружены в корпусе (*еж* «о человеке, язвительно, зло отвечающем на слова, поступки, кажущиеся ему обидными» (МАС); *жаворонок* «маленькая сдобная булка в виде птички» (МАС)); другие были обнаружены в корпусе, но не зафиксированы в словарях (*ястреб* «сторонник жестких мер»; *медведь* «некто сильный, агрессивный, опасный»).

2) Связанность значения. Например, В МАС лексема *зверь* в значении "злое, плохое в человеке, низменные инстинкты" фигурирует только в структуре выражения *будить зверя в ком-либо*. В корпусном материале это значение реализуется и в других контекстах, например:

- *В человеке столько зверя, сколько он его в себя допустит, - сказала она, вернувшись из санатория* (НКРЯ, Г. Щербакова. Армия любовников).

3) Узуальность значения. Некоторые значения, зафиксированные в словаре, встречаются в корпусе только в одном контексте (*ворона* «растяпа, немелкий человек»; *глухарь* «некто глухой»).

4) Степень обобщенности значения. Например, у лексики *бегемот* НСРЯ отмечает значение «кто-либо или что-либо, отличающиеся неуклюжестью, громоздкостью». В корпусном материале оно в пяти контекстах встречается в значении «некто толстый, неуклюжий», но ни разу не используется для обозначения неодушевленного явления.

5) Объем значения (при совпадении степени обобщенности). Например, значение слова *гусыня* определяется на корпусной основе как «полная и/или глупая женщина», в то время как словарь Д. Н. Ушакова содержит дефиницию «о нерасторопной, глупой женщине».

В результате сравнения систем вторичных значений зоонимов русского и английского языков было обнаружено, что специфичность вторичных значений единиц русского языка проявляется как на уровне каждого отдельного зоонима, так и в масштабе всей ЛСГ. Количественные данные свидетельствуют о том, что семантическая структура зоонимов в русском языке характеризуется большей разветвленностью по сравнению с английским. При этом количественное преобладание вторичных значений зоонимов русского языка достигается за счет большого разнообразия окказиональных значений, а высокий показатель употреблений во вторичных значениях в английском языке – за счет преобладания высокочастотных узуальных значений. Характерно, что в обоих языках практически совпадает процентная доля вторичных значений той или иной степени обобщенности.

Нами была предложена и опробована методика определения степени специфичности каждого вторичного значения, условно выраженной в численном виде (от 1 до 9) и оцениваемой с учетом степени эквивалентности значений и лексем, у которых они были выявлены. Полностью эквивалентными считались значения, совпадающие по следующим параметрам: степень обобщенности значения, семный состав значения, связанность значения, узуальность/окказиональность значения; частично эквивалентными – значения, различающиеся по одному или нескольким из указанных параметров.

1. Полностью эквивалентное значение обнаружено у лексики, которая является полным эквивалентом данной лексики русского языка (*лявка – leech* «некто навязчивый, существующий за счет других»).
2. Полностью эквивалентное значение обнаружено у частичного эквивалента данной лексики (*зад – viper* «некто плохой, подлый»).
3. Полностью эквивалентное значение обнаружено у лексики, обозначающей другой биологический вид (*кобель – wolf* «распутный мужчина»).
4. Полностью эквивалентное значение обнаружено у лексики за пределами ЛСГ зоонимов (*рак – cancer* «человек, родившийся под знаком Рака»).
5. Частично эквивалентное значение обнаружено у полного эквивалента зоонима (*хорек «некто неприятный, отвратительный» (7 употреблений) – polecat* «некто, от кого неприятно пахнет») (1 употребление).

6. Частично эквивалентное значение обнаружено у частичного эквивалента зоонима (*змееныш* «некто плохой, подлый, особенно молодой человек или ребенок» – *viper* «некто плохой, подлый»).

7. Частично эквивалентное значение обнаружено у наименования другого биологического вида (*воробей* «один из самых незаметных, невзрачных представителей чего-либо» – *моль* «некто ничтожный, тихий, неприметный»).

8. Частично эквивалентное значение обнаружено у лексемы за пределами ЛСГ зоонимов (*верблюд* (в сочетании с *караван*) – *element, component* «составная часть, элемент чего-либо»).

9. Эквивалентного значения не обнаружено ни у одной лексической единицы английского языка (*ерш* «смесь водки с пивом или вином»).

Как показало исследование, наиболее многочисленными являются значения, принадлежащие к крайним полюсам шкалы специфичности. Это значения, обладающие в английском языке полным эквивалентом (215 значений из 1194), и безэквивалентные значения (214 из 1194).

Количественные данные подтверждают наличие связи между степенью обобщенности и степенью специфичности зоонима: группы значений, выделяемые в соответствии с областью денотации, характеризуются преобладанием значений с разной степенью специфичности.

В заключении подводятся итоги работы и формулируются выводы.

Приложение включает в себя 2 таблицы, в которых представлены данные об употребительности зоонимов и их вторичных значений, а также списки значений, обнаруженных в текстах корпусов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Семина, О. Ю. Определение состава лексико-семантической группы с помощью национального языкового корпуса [Текст] / О. Ю. Семина // Известия ТулГУ. Серия Филологические науки.– Тула: Изд-во ТулГУ, 2005. – Вып. 5. – С. 149-153.

2. Семина, О.Ю. Вторичные значения зоонимов в национальном корпусе и в толковых словарях [Текст] / О.Ю. Семина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – Тула: Изд-во Тульского государственного университета, 2007. – Вып.1. – С.198-205.

3. Семина, О.Ю. Вторичные значения зоонимов в Национальном корпусе русского языка и в толковых словарях [Текст] / О.Ю. Семина // Лингвистика XXI века: актуальные направления : сборник научных трудов. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2007. – С.294-298.

О. Ю. Семина

Автореферат

Изд. лиц. ЛР № 020300 от 12.02.97. Подписано в печать 12.03.2008.

Формат бумаги 60х84 1/16. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 0,9. Уч.-изд. л. 0,8.

Тираж 100 экз. Заказ 026.

Тульский государственный университет.

300600, г. Тула, просп. Ленина, 92.

Отпечатано в Издательстве ТулГУ

300600, г. Тула, ул. Болдина, 151

72